

УДК 316.4, 314.728

10.17213/2075-2067-2020-5-65-73

МИГРАЦИОННАЯ СИТУАЦИЯ В РОССИИ В ПЕРИОД ПАНДЕМИИ COVID-19 (НА ПРИМЕРЕ ТРУДОВОЙ МИГРАЦИИ)

© 2020 г. А. Н. Дьяченко, И. В. Печкуров, Д. А. Мамина

*Южно-Российский филиал Федерального научно-исследовательского
социологического центра РАН, г. Ростов-на-Дону, Россия*

Цель исследования заключается в определении влияния пандемии COVID-19 на современную миграционную ситуацию в Российской Федерации.

Методологическая база исследования складывается из основных принципов и положений экономического и социологического подходов к изучению миграции и миграционных процессов.

Результаты исследования. В результате анализа миграционной ситуации и миграционной активности в Российской Федерации отмечается, что миграционная ситуация в России в период пандемии и режима изоляции претерпела определенные изменения. Миграционный прирост в России в 2020 году снизился в два раза в сравнении с 2019 годом, а трудовые мигранты оказались в сложном положении: в России ряд предприятий вынужден был прекратить свою деятельность, в результате значительное количество трудовых мигрантов остались без работы и средств к существованию. По причине закрытия границ поток трудовых мигрантов в Россию заметно снизился, а значительное число мигрантов, которые в это время находились на территории России, были вынуждены уехать на родину (если была такая возможность).

Перспектива исследования заключается в том, что в связи с возрастающим количеством заражений коронавирусной инфекцией есть вероятность продления или возобновления ограничительных мер, что, несомненно, отразится на положении мигрантов и миграционной ситуации в России в целом.

Ключевые слова: миграционная ситуация; миграционные процессы; трудовая миграция; пандемия COVID-19.

MIGRATION SITUATION IN RUSSIA DURING THE COVID-19 PANDEMIC (ON THE EXAMPLE OF LABOR MIGRATION)

© 2020 A. N. Dyachenko, I. V. Pechkurov, D. A. Mamina

*South-Russian branch of the Federal Research Sociological Center
of the Russian Academy of Sciences, Rostov-on-Don, Russia*

The purpose of the study is to determine the impact of the COVID-19 pandemic on the current migration situation in the Russian Federation.

The methodological base of the research consists of the main principles and provisions of economic and sociological approaches to the study of migration and migration processes.

Research results. As a result of the analysis of the migration situation and migration activity in the Russian Federation, it is noted that the migration situation in Russia during the pandemic

and the isolation regime has undergone certain changes. Migration growth in Russia in 2020 decreased twice in comparison with 2019, and labor migrants found themselves in a difficult situation: in Russia, a number of enterprises were forced to stop their activities, as a result, a significant number of labor migrants were left without jobs and means of livelihood. Due to the closure of borders, the flow of labor migrants to Russia has significantly decreased, and a large number of migrants who were in Russia at that time were forced to leave for their homeland (if possible).

The prospect of the research lies in the fact that due to the increasing number of coronavirus infections, there is a possibility of extending or resuming restrictive measures, which will undoubtedly affect the situation of migrants and the migration situation in Russia as a whole.

Key words: migration situation; migration processes; labor migration; COVID-19 pandemic.

Введение. Пандемия коронавируса внесла значительные изменения в жизнедеятельность современного общества. Мог бы современный человек подумать, что распространение вирусного заболевания настолько повлияет на жизнь общества, государства и каждого человека в отдельности? Однако, это все же произошло: повсеместный локдаун в первой половине 2020 г. в Китае, Европе, России оказал серьезное влияние на многие сферы жизни общества, в первую очередь, экономическую и социальную: разорение малых и средних предприятий, которые не смогли «пережить» пандемию, многие государства, которые существовали за счет туризма, оказались в очень трудной ситуации с закрытием границ и введением режима изоляции, значительно увеличилась безработица.

Россия в этом плане не является исключением: закрытие многочисленных предприятий среднего и малого бизнеса, увеличение темпов роста безработицы, значительные социальные проблемы в обществе — все это стало результатом введения режима самоизоляции. Разумеется, пандемия оказала большое влияние на миграционные процессы в России: закрытие границ и прекращение авиасообщения с другими государствами привели к снижению миграционных потоков в России, причем как внутренних, так и внешних. Трудовые мигранты оказались в непростой жизненной ситуации, когда, лишившись работы, они остались без средств к существованию, а из-за закрытия границ у них даже не было возможности вернуться на родину.

В данном исследовании автор предпринимает попытку рассмотреть влияние пандемии

COVID-19 на миграционную ситуацию в России. Для этого необходимо: 1) выяснить, как вообще происходили миграционные процессы в этот нелегкий для России период; 2) какие были последствия пандемии для предприятий; 3) определить положение трудовых мигрантов в России в период пандемии.

Критический анализ литературы. Вопросы трудовой миграции в России всегда являлись предметом научного интереса российских социологов и экономистов. Активно изучением проблемы трудовой миграции занимались следующие ученые: Л.Л. Рыбаковский, В.И. Мукомель, С.В. Рязанцев, Ю.В. Рошин, А.П. Седлов. В своих многочисленных исследованиях ученые занимались изучением следующих вопросов: причины трудовой миграции в Россию, структура миграционных потоков, основные направления международной трудовой миграции в России, принципы миграционной политики и государственное управление миграционными процессами.

В настоящее время особый интерес для исследователей представляет трудовая миграция в условиях пандемии коронавируса. Так коллектив авторов (С. Рязанцев, З. Вазиров, М. Храмова, А. Смирнов) в своем исследовании «Влияние пандемии COVID-19 на положение трудовых мигрантов из Центральной Азии в России» рассматривает, как изменилась жизнь мигрантов из Центральной Азии в период пандемии. В результате ученым удалось установить, что мигранты из стран Центральной Азии столкнулись с такими проблемами, как потеря работы и ухуд-

шение социально-экономического и финансового положения [1]. А. В. Титова в своей статье «Влияние пандемии и условия ЧС (приближенной к ЧС) на миграционные процессы и баланс трудовых ресурсов в Российской Федерации» выяснила, с какими трудностями столкнулись трудовые мигранты в результате пандемии, а также какие меры были предприняты государством для облегчения жизни мигрантов на территории России в период пандемии [2]. И. В. Фадеева в статье «Государственное управление трудовой миграцией в период пандемии» рассматривает вопросы государственного регулирования трудовой миграции, а также государственные и региональные антикризисные меры по поддержанию мигрантов [3].

Методология исследования. Для определения современной миграционной ситуации в России в настоящее время и в период «разгара» пандемии коронавируса использовались различные социологические методы, в частности, автором использовался метод контент-анализа: были изучены различные статистические сборники, нормативно-правовые акты и новостные статьи. Автор обращался к системному и сравнительному методам анализа с целью выявления влияния пандемии на миграционные процессы. Также был использован метод мониторингового наблюдения, способствующий анализу динамики миграционных процессов в России.

Для изучения миграционных процессов в современной науке используются различные подходы и парадигмы. В целом под миграцией понимается процесс перемещения населения, предполагающий смену места жительства на постоянной или временной основе. Многими исследователями экономический подход представляется универсальным в вопросах изучения миграционных процессов, данный подход использовался такими зарубежными исследователями, как К. Маркс, А. Смит, Д. Кейнс и др., среди отечественных ученых можно выделить работы Л. А. Абалкина, Л. Л. Рыбаковского, Ж. А. Зайончковской. С позиции экономического подхода миграция способствует распределению трудовых ресурсов, повышению качества рабочей силы по средствам усиления конкуренции на рынке труда. По мнению представителей данно-

го подхода, миграция в большинстве случаев обусловлена экономическими факторами [4].

В наибольшей степени экономический подход подходит для объяснения процессов трудовой миграции. Под трудовой миграцией чаще всего понимается перемещение из места постоянного проживания на длительный период времени с целью получения заработка и последующим возвращением. При этом трудовая миграция может быть внутренней (внутри государства) и внешней, целевой, вынужденной и принудительной. Целевая трудовая миграция обусловлена притягивающими факторами — благоприятными условиями в государстве-реципиенте (высокий уровень жизни, доступный, обширный рынок труда, благополучная экономическая ситуация). Вынужденная миграция в свою очередь определяется выталкивающими факторами: неблагоприятной экономической ситуацией, низким уровнем жизни, недостатком рабочих мест в государстве-доноре [5].

Социологический подход в изучении миграционных процессов обычно применяется в вопросе изучения адаптации мигрантов в принимающем сообществе, отношения принимающего сообщества к мигрантам, выявлении причин, факторов и последствий миграции. Данный подход может оказаться очень полезным в рассмотрении роли пандемии COVID-19 в современных миграционных процессах, так как социологические методы дают возможность в полной мере рассмотреть сложившуюся ситуацию с точки зрения самих мигрантов и работодателей.

Результаты исследования. Как уже было отмечено ранее, пандемия коронавируса и последующий локдаун оказали значительное воздействие на все сферы жизнедеятельности российского общества и государства. Для более полного изучения влияния пандемии на миграционную ситуацию в России необходимо рассмотреть, насколько изменилась экономическая ситуация и социально-экономические показатели, так как эти вопросы напрямую связаны с миграцией.

По данным Росстата, в январе-сентябре 2020 г. практически по всем показателям социально-экономического развития России наблюдается снижение по сравнению с данными за аналогичный период прошлого

2019 г. По оценке отечественных экономистов и аналитиков, в период пандемии спад ВВП составил 6%, а восстановление докризисного уровня будет возможно лишь через несколько лет после пандемии и нормализации ситуации [6].

В результате ухудшения экономической ситуации в стране и введения режима самоизоляции больше 1 млн. предприятий среднего и малого бизнеса и индивидуальных предприятий не смогли справиться с «навалившимися» проблемами и прекратили свою деятельность. По данным ФНС, с августа 2019 по август 2020 г. 506 тысяч предприятий среднего и малого бизнеса и 650 тысяч индивидуальных предприятий были закрыты, что практически в два раза больше, чем за аналогичный период 2018–2019 гг. [7].

Стоит отметить, что наиболее тяжелым для всей российской экономики и жителей России оказался второй квартал 2020 г., именно тогда был введен режим самоизоляции. Снизился уровень жизни населения: уровень доходов во втором квартале упал на 8,8% к первому кварталу 2020 г. и на 4,8% к 2019 г. [8]. Уровень доходов населения в III квартале 2020 г. снизился на 3,6% по сравнению с соответствующим периодом 2019 г. Реальные располагаемые денежные доходы (доходы за вычетом обязательных платежей, скорректированные на индекс потребительских цен), по оценке, в январе-сентябре 2020 г. по сравнению с январем-сентябрем 2019 г. упали на 4,3% [9].

Вместе с этим произошло повсеместное повышение цен, что было вызвано необходи-

мостью предпринимателей покрывать свои расходы и попыткой «возродить» свой бизнес. Соответственно, рост цен и снижение доходов также привели к снижению покупательной способности, отмечается наименьший показатель за 10 лет [8].

Однако наибольший интерес для нас представляют такие социально-экономические показатели, как занятость и безработица. Численность рабочей силы в сентябре 2020 г. составила 75,3 млн. человек (51% от общей численности населения страны) [9]. Если рассмотреть динамику безработицы за последние 5 лет [10], то получается следующая картина (табл. 1).

Как видно, в сентябре 2020 г. показатель безработицы показал свой максимум за последние 5 лет, однако, стоит отметить, что такой высокий показатель обусловлен не только сокращением рабочих мест и повсеместными увольнениями, но еще и тем, что больше людей, потерявших работу, стали вставать на учет в центрах занятости, это объясняется увеличением социальных выплат официально безработным. По предварительным данным Росстата, в службе занятости зарегистрировано 3,7 млн. человек [9].

По данным Росстата, получается следующая миграционная ситуация в стране (табл. 2).

Очевидно, что в 2020 г. наблюдается снижение количества прибывших мигрантов по сравнению с 2019 г. на 16,5%, при этом количество выбывших в 2020 г. оказалось меньше, чем в 2019 г., а миграционный прирост сократился более чем в 2 раза [9]. Все

Таблица 1

Динамика безработицы в России (2015–2020 гг.)

Год	2015	2016	2017	2018	2019	2020 (на сентябрь)
Показатель %	5,60%	5,50%	5,50%	4,90%	4,90%	6,30%

Таблица 2

Миграционная ситуация в России в 2019 и 2020 гг.

	Январь-август 2019 г.	Январь-август 2020 г.
прибывшие	3037000	2537365
выбывшие	2870342	2468260
Миграционный прирост	166658	69105

эти метаморфозы с показателями миграции можно объяснить именно влиянием пандемии. Итак, количество прибывших и выбывших в Россию объясняется тем, что в период пандемии значительно усложнился процесс пересечения границы (в том числе был ужесточен пропускной режим), было прекращено авиасообщение с многими странами, а также произошло закрытие границ как со стороны России, так и со стороны других государств, так что потенциальные мигранты лишились возможности попасть на территорию России, а мигранты, которые оказались в это время в России, не смогли вернуться на родину.

В России трудовые мигранты всегда составляли большую долю трудоспособного населения. В большинстве своем в Россию прибывали мигранты из стран Центральной Азии и СНГ, которые занимали определенные ниши на рынке труда (кто-то занимался торговлей, кто-то работой в сфере ЖКХ и т.д.). Однако, несмотря на то, что миграционная служба предпринимает различные меры для борьбы с нелегальной трудовой миграцией, немаленькая доля трудовых мигрантов, преимущественно из Центральной Азии, задействована в «теневом» секторе, без официального трудоустройства. Введение режима самоизоляции в период пандемии COVID-19, повлекшее за собой приостановку работы ряда предприятий и компаний, негативно отразилось на жизни трудовых мигрантов, которые оказались в «патовой» ситуации (вернуться на родину им не представляется возможным, нет средств к существованию в России, работу найти они тоже не могут, а получение какой-либо государственной поддержки невозможно).

Стоит отметить, что трудовые мигранты имеют важное значение для развития Российского государства, так они вносят значительный вклад в демографическое и экономическое развитие страны, а также обеспечивают стабильное функционирование тех отраслей экономики, в которых трудятся преимущественно мигранты. По разным оценкам, в России трудится около 10–12 млн. трудовых мигрантов, отмечается, что примерно каждый десятый работник в России — мигрант. При этом не стоит забывать, что не все трудовые мигранты, как говорилось выше, официально зарегистрированы, поэтому их количест-

во может быть больше, что делает трудовых мигрантов значительной социальной группой, которая при определенных условиях может начать «бороться» за лучшие условия работы.

В РАНХиГС был проведен опрос о положении иностранных трудовых мигрантов в период пандемии и режима изоляции. По результатам опроса, 40% трудовых мигрантов потеряли работу, а 35% были отправлены в неоплачиваемый отпуск, 51% мигрантов по всей России заявили, что лишились всех источников дохода, это также подтверждается значительным сокращением денежных переводов за пределы России в страны СНГ [11].

Эти данные также подкрепляются результатами онлайн-опроса, проведенного профсоюзом «НовоПроф», респондентами преимущественно выступили жители Кыргызстана. Были получены следующие результаты: 35% респондентов не имели трудового договора с работодателем, у 44% респондентов была возможность продолжить свою трудовую деятельность в пандемию и 41% заявили, что их уровень заработной платы сохранился на прежнем уровне, 18% респондентов отправили в неоплачиваемый отпуск, а 10% были уволены при закрытии предприятий в период изоляции [11].

Как отмечалось ранее, в связи с введением режима изоляции и прекращением работы определенного количества предприятий трудовые мигранты оказались в сложном положении. Однако российское государство предприняло некоторые меры для облегчения жизни мигрантов, «заставших» в России на неопределенный срок. 18 апреля Президент России подписал Указ №274 «О временных мерах по урегулированию правового положения иностранных граждан и лиц без гражданства» в период пандемии. Данный указ позволил избавить трудовых мигрантов, которые работают по патенту и потеряли работу в период пандемии, от ежемесячной оплаты фиксированного авансового платежа налога на доходы физических лиц на период с 15 марта по 15 июня, так они получили возможность легального пребывания на территории РФ [11]. Также в период пандемии в Главном управлении по вопросам миграции МВД России заявили о том, что не будут де-

портировать иностранных граждан и аннулировать их документы.

Однако, в связи с правовой безграмотностью мигрантов предпринятые государством меры не показали в полной мере свою эффективность: многие трудовые мигранты все равно продолжали оплачивать патент, потому что боялись быть «выдворенными» из России после окончания пандемии и открытия границ по причине неоплаты патента.

Трудовые мигранты в России обычно занимают низкоквалифицированным и низкооплачиваемым трудом в сфере ЖКХ или на стройках. В последнее время в ряде регионов России в связи с оттоком трудовых мигрантов отмечается недостаток рабочей силы в данных сферах. Примечательно, что в это же время растет уровень безработицы среди местного населения, но пока никто не спешит занимать освободившиеся рабочие места, на которых ранее трудились мигранты. В Иркутской области, например, количество трудовых мигрантов с начала года сократилось вдвое по сравнению с тем же периодом в 2019 г., особенно ощущается недостаток рабочей силы в сфере строительства [12]. Эксперты отмечают, что граждане России не стремятся занимать рабочие места мигрантов по причине низкой оплаты труда и непрестижности подобных профессий. Работодатели, которые остались без работников, не намерены увеличивать заработную плату для привлечения к работе россиян, поэтому большинство предприятий в России ждут окончания пандемии и возвращения трудовых мигрантов.

В результате, введение режима изоляции в период пандемии привело к замедлению темпов социально-экономического развития России, сокращению рабочих мест, в следствие закрытия ряда предприятий и компаний значительно снизился уровень трудовой миграции: оставшись без работы, многие мигранты были вынуждены вернуться на родину, а закрытие границ привело к тому, что потенциальные трудовые мигранты из стран СНГ не могут попасть на территорию России.

Заключение. Таким образом, на основе всего вышесказанного можно прийти к заключению, что пандемия COVID-19 и повсеместный локдаун в России оказали значи-

тельное влияние на изменение миграционной ситуации в стране. Отмечается, что по сравнению с показателями миграционной активности за прошлый 2019 г. миграционный прирост в России уменьшился более чем в 2 раза, количество прибывших мигрантов снизилось на 16,5%, при этом численность выбывших оказалась несколько ниже, чем в 2019 г. Такое положение дел обусловлено тем, что в целях нормализации эпидемиологической ситуации в стране российское правительство приняло ряд мер: было остановлено авиа- и железнодорожное сообщение с другими странами, закрыты границы и усилен пограничный контроль, введен режим изоляции, распространившийся на сферы жизнедеятельности общества. В это время в России отмечается максимально высокий уровень безработицы за последние 5 лет (6,3%), происходит закрытие многих предприятий, в результате, по имеющимся данным, около 40% трудовых мигрантов лишились работы и средств к существованию. В результате среди трудовых мигрантов наметилось две тенденции. С одной стороны, мигранты, которые во время пандемии находились в России, были вынуждены либо покинуть территорию Российской Федерации и отправиться на родину, либо остаться в России и пытаться выжить в чужой стране в такой непростой период. С другой стороны, в сложной ситуации оказались потенциальные мигранты, которые собирались отправиться в Россию на заработки, но в связи с пандемией и введением ограничительных мер не смогли попасть в РФ, что, как мы видим, отразилось на миграционной ситуации в России.

Таким образом, в настоящее время миграционная ситуация в России характеризуется снижением миграционной активности, оттоком трудовых мигрантов: в ряде регионов России, особенно в Сибирской части, отмечается дефицит дешевой рабочей силы, которая была представлена трудовыми мигрантами из Центральной Азии. Однако, эксперты отмечают, что подобная ситуация продлится до снятия ограничительных мер и возобновления работы в полной мере различных предприятий и компаний. Как только границы будут открыты, поток трудовых мигрантов увеличится, миграционная ситуация в России нормализуется. Россия останется

наиболее привлекательной в плане трудовой миграции страной для мигрантов из Центральной Азии и стран СНГ, так как, несмотря на все трудности, с которыми страна столкнулась в период пандемии, экономическая ситуация и возможность трудоустройства для мигрантов здесь выше, чем у них на родине или в других странах региона.

Литература

1. Рязанцев С., Вазиров З., Храмова М., Смирнов А. Влияние пандемии Covid-19 на положение трудовых мигрантов из Центральной Азии в России // Центральная Азия и Кавказ. — 2020. — Т. 23. — №3. — С. 64–76.
2. Титова А. В. Влияние пандемии и условия ЧС (приближенной к ЧС) на миграционные процессы и баланс трудовых ресурсов в Российской Федерации // Постсоветские исследования. — 2020. — Т. 3. — №4. — С. 342–348.
3. Фадеева И. В. Государственное управление трудовой миграцией в период пандемии // Актуальные проблемы административного права и процесса. — 2020. — №2. — С. 61–63.
4. Экономический подход к изучению миграции / Studfile.net. [Электронный ресурс] — Режим доступа: <https://studfile.net/preview/4115173/page:7/>.
5. Нестеров А. А. Методология исследования трудовой миграции в современных российских экономических условиях // Экономика и управление. — 2010. — №8 (69). — С. 136–138.
6. Воронина Н. А., Суворова В. А., Волох В. А. Миграционная политика в новой реальности: выход из пандемии // Власть. — 2020. — Т. 28. — №4. — С. 26–32.
7. Коронавирус привел к закрытию 1,16 млн. компаний в России / 66.ru. 2020. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://66.ru/news/business/233597/>.
8. Трушин А. Двойной удар. Покупательная способность россиян достигла десятилетнего минимума // Огонек. — 2020. — №36.
9. Информация о социально-экономическом положении России (январь-сентябрь 2020) / Росстат. Москва. — 2020. — 118 с.
10. Уровень безработицы в России. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: [https://](https://visasam.ru/russia/rabotavrf/bezrobotica-v-rossii.html)

visasam.ru/russia/rabotavrf/bezrobotica-v-rossii.html.

11. Варпанова Е. Трудовые мигранты в период пандемии // Новопроф. 2020. [Электронный ресурс] — Режим доступа: <http://novoprof.net/novosti/trudovye-migranty-v-period-pandemii/>.
12. Трудовых мигрантов не хватает: изменит ли COVID-19 рынок труда в России? / ИА Regnum. — 2020. [Электронный ресурс] — Режим доступа: <https://regnum.ru/news/economy/3109028.html>.

References

1. Rjazancev S., Vazirov Z., Hramova M., Smirnov A. Vlijanie pandemii Covid-19 na polozhenie trudovyh migrantov iz Central'noj Azii v Rossii [The impact of the pandemic Covid-19 on the situation of migrant workers from Central Asia in Russia] // Central'naja Azija i Kavkaz [Central Asia and the Caucasus]. — 2020. — Vol. 23. — №3. — Pp. 64–76.
2. Titova A. V. Vlijanie pandemii i uslovija ChS (priblizhennoj k ChS) na migracionnye processy i balans trudovyh resursov v Rossijskoj Federacii [The impact of a pandemic and the conditions of the emergency (close to an emergency) on the migration and balance of labour resources in the Russian Federation] // Posts-ovetskie issledovanija [Post-Soviet research]. — 2020. — Vol. 3. — №4. — Pp. 342–348.
3. Fadeeva I. V. Gosudarstvennoe upravlenie trudovoj migraciej v period pandemii [State management of labor migration during the pandemic] // Aktual'nye problemy administrativnogo prava i processa [Actual problems of administrative law and process]. — 2020. — №2. — Pp. 61–63.
4. Jekonomicheskij podhod k izucheniju migracii [Economic approach to the study of migration] / Studfile.net. [Elektronnyj resurs] — URL: <https://studfile.net/preview/4115173/page:7/>.
5. Nesterov A. A. Metodologija issledovanija trudovoj migracii v sovremennyh rossijskih jekonomicheskij uslovijah [Methodology of labor migration research in modern Russian economic conditions] // Jekonomika i upravlenie [Economics and management]. — 2010. — №8 (69). — Pp. 136–138.
6. Voronina N. A., Suvorova V. A., Voloh V. A. Migracionnaja politika v novoj real'nosti: vyhod iz pandemii [Migration policy in the new

reality: exit from the pandemic] // Vlast'. — 2020. — Vol. 28. — №4. — Pp. 26–32.

7. Koronavirus privel k zakrytiju 1,16 mln. kompanij v Rossii [Coronavirus led to the closure of 1.16 million companies in Russia] / 66.ru. 2020. [Elektronnyj resurs]. — URL: <https://66.ru/news/business/233597/>.

8. Trushin A. Dvojnoj udar. Pokupatel'naja sposobnost' rossiyan dostigla desjatiletnego minimuma [Double blow. The purchasing power of Russians has reached a ten-year low] // Ogonek. — 2020. — №36.

9. Informacija o social'no-jekonomicheskom polozhenii Rossii (janvar'-sentjabr' 2020) [Information on the socio-economic situation in Russia (January-September 2020)] / Rosstat. Moscow. — 2020. — 118 p.

10. Uroven' bezraboticy v Rossii [The unemployment rate in Russia] [Elektronnyj resurs]. — URL: <https://visasam.ru/russia/rabotavrf/bezrobotica-v-rossii.html>.

11. Vartanova E. Trudovye migranty v period pandemii [Labor migrants during the pandemic] // Novoprof. 2020. [Elektronnyj resurs] — URL: <http://novoprof.net/novosti/trudovye-migranty-v-period-pandemii/>.

12. Trudovyh migrantov ne hvataet: izmenit li COVID-19 rynek truda v Rossii? [Labour migrants is not enough to change COVID-19 the labour market in Russia?] / IA Regnum. — 2020. [Elektronnyj resurs] — URL: <https://regnum.ru/news/economy/3109028.html>.

Поступила в редакцию

19 сентября 2020 г.

Дьяченко Анжела Николаевна — кандидат философских наук, старший научный сотрудник Института социологии и регионоведения Южного федерального университета; ведущий научный сотрудник Южно-Российского филиала Федерального научно-исследовательского социологического центра Российской академии наук (ЮРФ ФНИСЦ РАН); ответственный секретарь научно-образовательного журнала «Гуманитарий Юга России». Специалист в области исследований межэтнических отношений, патриотизма, гражданской идентичности, национализма, христианской религии, этнонациональных конфликтов. Общий стаж научно-педагогической работы 24 года.

Dyachenko Angela Nikolaevna — Candidate of Philosophical Sciences, Senior Researcher of the Institute of Sociology and Regional Studies of the Southern Federal University, Leading Researcher of the South Russian branch of the Federal Center of Theoretical and Applied Sociology of the Russian Academy of Sciences; Executive Secretary of the scientific and educational journal «Humanities of the South of Russia». Specialist in the field of research on the interethnic relations, patriotism, civic identity, nationalism, Christian religion, ethno-national conflicts. The general experience of scientific and pedagogical work is 24 years.

344006, г. Ростов-на-Дону, ул. Пушкинская, 160
160 Pushkinskaya st., 344006, Rostov-on-Don, Russia
E-mail: angelz2004@yandex.ru

Печкуров Илья Васильевич — кандидат социологических наук, старший научный сотрудник Южно-Российского филиала Федерального научно-исследовательского социологического центра Российской академии наук (ЮРФ ФНИСЦ РАН). Специалист в области исследований демонстративного потребления, миграционных процессов, формирования государственно-гражданской идентичности. Стаж научной работы 4 года.

Pechkurov Ilya Vasylevich — Candidate of Sociological Sciences, Senior Researcher of the South Russian branch of the Federal Center of Theoretical and Applied Sociology of the Russian Academy of Sciences. Specialist in the field of research on demonstrative consumption, migration processes, and the formation of state and civil identity. 4 years of research experience.

344006, г. Ростов-на-Дону, ул. Пушкинская, 160
160 Pushkinskaya st., 344006, Rostov-on-Don, Russia
E-mail: i.pechkurov@gmail.com

Мамина Дарья Александровна — младший научный сотрудник Южно-Российского филиала Федерального научно-исследовательского социологического центра РАН (ЮРФ ФНИСЦ РАН). Специалист в области исследования миграционных процессов в России, социальной справедливости, гражданской ответственности.

Mamina Darya Alexandrovna — Junior Researcher, South Russian branch of the Federal Center of Theoretical and Applied Sociology of the Russian Academy of Sciences. Specialist in the field of research on migration processes in Russia, social justice, civil consciousness.

344006, г. Ростов-на-Дону, ул. Пушкинская, 160
160 Pushkinskaya st., 344006, Rostov-on-Don, Russia
E-mail: dasha.mamina.96@mail.ru